

Право
НА ТЕБЯ

АННА САФИНА

18+

Анна Сафина
Право на тебя
Серия «Властные братья», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67744241

SelfPub; 2022

Аннотация

Саид Севиев принял ее за девицу легкого поведения. Рита Измайлова решила, что он жиголо. Он желает заполучить ее себе, вот только она чужая невеста и вскоре выходит замуж.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	11
Глава 2	23
Глава	32
Глава 4	41
Глава 5	51
Глава 6	64
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Анна Сафина

Право на тебя

Пролог

Рита

Два месяца назад

– Выйдешь замуж за моего сына и точка! – голос мужчины холоден. – Ты поняла меня?

Он смотрит на меня, как на букашку, которая мешается под его лакированными ботинками.

– Да, – нехотя киваю и опускаю глаза в пол.

Мне в этой ситуации плохо и морально тяжело. Говорила мне мама не связываться с сильными мира сего, но разве я послушала? И вот итог. Задерживаю дыхание, чтобы ни одна слезинка не упала при этом монстре.

– И запомни, ты мне должна, – трость наконечником стучается о мой светлый линолеум.

Я вижу, как кончик его палки методично делает в нем дырку, портя и без того видавший виды пол. Стискаю зубы и сжимаю кулаки, чтобы не разорваться и не кинуться на него с кулаками.

– Держи себя в руках, – презрительно кидает мне седовласый и добавляет: – Не понимаю, что нашел в тебе мой сын,

но помни, я всегда могу повернуть всё вспять.

– Я благодарна вам, Артем Юрьевич, – шепчу с надрывом, глотая непрошенные слезы, – и не подведу вас.

– Очень на это надеюсь.

За гостем с хлопком закрывается дверь, и я без сил опускаюсь на холодный пол. Выдерживаю пять минут, жду, когда мужчины точно не окажется поблизости. И уже после кричу, с истерикой бью себя по щекам. Отец ненавистного жениха поставил окончательную точку. Вот и всё, капкан захлопнулся.

Наше время

Саид

– Ты была хорошей девочкой? – провожу пальцами вдоль ее складок и смотрю на девичий румянец.

Вид мнимой невинности возбуждает меня еще больше.

– Очень хорошей, – девчонка сексуально стонет, выгибая таз навстречу моим пальцам.

– Раздвинь шире ножки, малышка, – она послушно повинуется моему приказу, дразня при этом мое эго.

Бедра широко разъезжаются, открывая прекрасный вид на влажное лоно. Лежа на гинекологическом кресле, водрузив ноги на специальные подлокотники, она искушает меня своим порочным видом. Обхватываю ладонями ее крутые

бедра, щипаю за соски, прокручиваю их. Горошинки от моих нехитрых действий напрягаются, и я урчу, довольный эффектом.

Давно у меня не было такой послушной девочки в этом клубе. Надо почаще навещать ее. С потолка висят цепи, которыми я пристегиваю ее руки к потолку, затем подхожу ближе, останавливаюсь между разведенных девичьих ног. Обхватываю член рукой и упираюсь кончиком к манящему входу.

– Сладко течешь, – провожу достоинством вдоль ее складок, размазывая естественную смазку по всей длине.

– Ммм, – девчонка ахает и сладко стонет, когда я надавливаю.

Толкаюсь сильнее, раздвигая створки в ее влагалище. И оно раскрывается, принимая моего бойца. Я сжимаю зубы, еле сдерживая себя. Хочется вторгнуться в эти пенаты мощно, пробуравив себе путь до упора, вырывая из нее стоны, и покрывать ее собою.

– Тугая, – протискиваюсь, ощущая, как крепко она зажимает мой член.

Девчонка обхватывает меня, как перчатка. Туго, безумно сладко, до искр из глаз. Не выдержав этой истомы, бедрами подаюсь резко вперед. Упираюсь прямо в матку. Девчонка дергается и часто дышит. Грудь ее поднимается хаотично, лодыжки дрожат.

В беззащитной позе, с завязанными тугой повязкой глаза-

ми, она представляет собой прекрасное зрелище. Медленно выхожу из нее, ощущая, как натягиваются ее стенки. Затем толкаюсь снова, наслаждаясь сочащейся плотью. Она жадно обхватывает мышцами мой член, всё внутри нее пульсирует и сокращается от моих движений взад-вперед.

– Открой рот, – провожу пальцами по гладким пухлым губам.

Наклоняюсь, прикусываю ее нижнюю губу, а затем тайфуном накидываюсь на ее манящий сладкий рот. Равномерно вбиваюсь в нее, неистовствую, сминая женские бедра и грудь. Пью ее дыхание и никак не могу насытиться.

– Да, да, еще, – с придыханием кричит девчонка, распаляя мое желание до предела.

И в этот момент я выстреливаю, содрогаюсь от наслаждения, вдыхаю напоследок сладкий запах у ее шеи и выпрямляюсь.

– Повязку не снимай, – приказываю, а сам наблюдаю за игрой красок на ее щеках.

Мы видимся в этом тематическом клубе разврата всего второй раз, но теперь меня тянет сюда, как магнитом. Хозяин поставляет сюда лучших девушек и парней для удовлетворения всех потребностей клиента.

Пожалуй, я стану здесь частым гостем. Провожу пальцем по расщелине, а там всё мокро и влажно. Улыбаюсь, отстегиваю замок, освобождая ее руки, и выхожу.

Рита

После оргазма я ощущаю себя, словно желе. Мышцы расслаблены, ноги до сих пор подрагивают. Потягиваюсь, как кошка, а затем начинаю одеваться. Работник клуба весьма хорош. Лучший из лучших, не зря последовала совету коллеги и пришла сюда. То, что мне пошли навстречу, и второй раз дали того же самого работника для утех, было большой удачей.

Снимаю повязку и нацепляю привычную маску. Не хотелось бы, чтобы кто-то из знакомых увидел меня, выходящей из здания разврата.

– Передайте Жаку мою благодарность, – оставляю девушке на ресепшене купюру.

Совсем забыла дать ему чаевые, а он определенно постарался на славу.

– Жаку? – вдруг теряется сотрудница и открывает рот, но затем понятливо кивает, – да, да, конечно, передам.

И прячет привычным жестом деньги под стойку. Цепляет на себя привычную фальшивую улыбку и дежурно прощается со мной. Вот только ее взгляд преследует меня до самого выхода. Внутри царапает легким беспокойством, но я отгоняю его прочь. Не хочу портить себе прекрасное настроение.

Отъезжаю на машине на два квартала подальше и с облег-

чением снимаю маску и парик. С отвращением кидаю блондинистые фальшивые волосы на заднее сиденье. Поправляю прическу и набираю знакомый номер.

– Алло, Юль, – подружка в ответ что-то сонно мяукает, – вечер на дворе, чего спишь? Вставай, мы о чем с тобой договаривались? Всё, сейчас заеду за тобой.

После пережитого оргазма у меня до сих пор трясутся ноги. Так что доезжаю я до подружки с трудом. Всё это время боюсь пережать от мандража педаль газа, так что еду осторожно. Уж очень хочется в единственный выходной встретиться с Юлей и поговорить о своем, о девичьем.

Она, как штык, ждет меня, как всегда, у подъезда. Знает, что не люблю ее муженька, и не хочу с ним пересекаться.

– Куда поедем? – она отчаянно зевает, аж челюсть хрустит.

– Кушать хочу, пи... Страсть как, – в последний момент прищемляю кончик языка, чтобы не матюгнуться.

– Как всегда, – усмехается подружка, но с какой-то кислой физиономией, – я бы удивилась, будь иначе.

– Опять задержался допоздна? – сразу понимаю причину ее печали.

Она ничего не отвечает, только стыдливо отворачивается к окну. Я скриплю зубами, не понимая, как можно терпеть этого мудака. Ясно же, что погуливает. Так нет же, она верит, что завалы на работе. Святая простота.

– Ты поговори с ним уже напрямую, Юль, – драконюсь

от своих же мыслей, со злостью держась за руль, – сколько можно уже.

– Не хочу об этом, Рит, – печально качает головой и смотрит на меня предостерегающе, – лучше скажи, что там у тебя с Антоном? Съехались уже?

Скрежещу зубами, это для меня больная тема. И обсуждать ее сейчас, особенно после клуба, не хочется. Я сразу начинаю чувствовать себя конченной шлюхой, но я ей не являюсь. Не являюсь!

Глава 1

Саид

– Саид Шахайдарович, – лебезит управляющий, как только я переступаю порог клуба, – вы не предупреждали, что приедете.

Глаза мужика тревожно бегают по сторонам, что вызывает настороженность.

– А я должен отчитываться? – голос сплошной лед.

И подчиненного пронимает. Он потеет, на лбу выступает испарина.

– Нет, нет, вы не так меня поняли, – мельтешит, доставая платок.

Вытирает в тревоге пот и снова смотрит на меня, как на исчадие ада. Вроде подобострастно, но при этом с диким ужасом.

– А что я должен понять? – обвожу взглядом свои владения. – Слышал, вчера здесь потасовка была.

– Д-да, – икает он и отступает на шаг.

– Почему я об этом узнаю от посторонних? – во мне клокочат ярость и негодование. – Или я тебе пес шелудивый? Я тебя для чего поставил сюда? Чтобы ты у меня под носом дела свои проворачивал?

– Н-нет, господин Саид, – мужчина кланяется, извиняясь по нашим традициям, – прошу прощения, просто я думал,

что это не так важно, небольшая потасовка, не стоящая вашего внимания.

– Драка сына прокурора – неважное событие? – я усмехаюсь, в душе досадуя, что меня не было вчера здесь.

Сколько пользы можно было бы из этого извлечь. Не сосчитать. Но Карим всё испортил. Не стоило ставить его управляющим, слишком уж он привык не напрягать начальников проблемами. Привык работать на моего отца, а теперь мне предстоит его отучать. Стискиваю зубы и цежу с гневом.

– Я тебе еще раз напоминаю, Карим, – ловлю его испуганный взгляд, – ты должен сообщать мне обо всех происшествиях, какими бы их не считал. Я даю тебе последний шанс, иначе отправишься домой обратно.

Было бы жаль лишиться ценного кадра. Как управленец, он весьма хорош. Клуб приносит стабильный доход, рейтинги сети растут.

– Простите, шеф, – снова лебезит передо мной, раздражая уже своим присутствием, – это был первый и последний раз.

– Хорошо, – начинаю уже забывать про него, осматриваясь по сторонам, – чуть позже зайду к тебе, отчеты покажешь.

Улыбаюсь, заметив Римму, которая спешит к нам походкой от бедра. Сбоку слышится звон стекла.

– Азим! – рычит Карим на бармена. – Криворукий баран, быстро убрал, скоро посетители придут, вычту из твоего жалованья!

Я в который раз удивляюсь такой яркой перемене у мужика. Он словно змея, сбрасывающая шкуру. Когда удобно, проявляет один характер, в другой ситуации – другой. Но персонал он держит в ежовых рукавицах, так что Карим – ценный кадр в наше время.

– Саид, дорогой, – чмокает невесомо меня в щеки Римма, прильнув ко мне всем телом, – ты давно не заходил, я соскучилась.

– Дела, конфетка, – притягиваю ее к себе за талию и мацаю за упругую попку, – как сильно ты по мне скучала?

Понижаю тембр голоса, хрипло дыша ей в шею. Брат удивляется, каким строгим могу быть с мужиками, и каким ласковым – с женским полом. Ну не могу я на них давить и напирать, как братья. Девочки ведь – хрупкие цветочки, достойные частого полива. И как я могу не орошать их цветники. Плохой был бы из меня садовник.

– А ты проверь, сладкий, – выдыхает мне в рот искусительница.

И направляет мою ладонь себе между ног.

– Ты без трусиков? – криво оскаливаюсь, проводя пальцами по мокрым складкам.

– А зачем они, если ты здесь? – провокационно двигает задницей, имитируя насаживания на член.

Я сую внутрь влагалища палец и задвигаю его глубже. Все в клубе старательно отводят взгляд. Боятся, что я замечу их интерес.

– Потекла, – говорю, а сам вытаскиваю палец и вытираю его платком.

– Сначала дела, потом пошалим, да? – расстегивает пуговицу на моей рубашке и глядит на меня из-под опущенных ресниц.

Сжимаю напоследок ее аппетитную задницу еще раз и шепчу на ухо.

– Не сегодня, крошка, – в штанах и правда ничего не дрогнуло за это время, – в следующий раз.

После марафона в том клубе ствол мой слишком расслаблен. Даже не дернулся, когда я щупал девчонку за зад. Старею, что ли. Усмехаюсь и направляюсь в собственный кабинет.

Рита

– И как тебе? – бедро коллеги по цеху, Натальи, опирается о мой стол. – Была уже там?

– Ты о чем? – голова моя загружена предстоящим совещанием.

Я поправляю очки для ноутбука, и по кабинету разносятся звуки клацанья моей клавиатуры.

– Правда, классный клуб? – понижает тон голоса и наклоняется ближе ко мне. – Улетные ощущения. Ты какую комнату выбрала?

– Что? – понимаю сейчас я ее от раза к разу.

Хмурюсь и хлопаю себя по щекам. Не отвлекайся, Измайлова, на носу сдача отчета. Шеф по головке за косяк не погладит. Как пить дать, пинка под зад даст. И дались ему эти склады в Швеции.

– Скучная ты, Ритка, – протягивает подружка, а потом напрыгается.

Вытягивается в струнку и прогибает спинку, выгодно подчеркивая грудь. Длинные ноги в короткой юбке удлиняются, будто становясь еще стройнее. Я задерживаю дыхание, но головы к двери не поворачиваю. По парфюму узнаю посетителя.

– Привет, красотки, – на стол ложится огромный букет красных роз.

Какая банальщина, оглядываю алое пятно с раздражением.

– Малыш, – цепкие мужские пальцы цепляют меня за подбородок, и юркий язык нагло вторгается в мой рот.

– Не буду мешать голубкам, – завистливо говорит Наташка и вынужденно ретируется.

Цокот ее каблучков интересует меня куда больше, чем мужской поцелуй.

– Я работаю, Антон, – отталкиваю его ладонью.

Но он вцепляется в мою кисть рукой и прижимает ее к своей груди. Светлая шевелюра растрепалась, челка падает на брови. Оттого зеленые глаза кажутся глубже и ярче. Вот

стервец, знает, как привлекать внимание женщин. И я не исключение, повелась когда-то на его яркую улыбку плейбоя и обманчиво мягкий голос.

– Я отпросил тебя у старика, – пожимает он беззаботно плечами, – заканчивай играть и поехали, у меня для тебя сюрприз.

Меня раздражает его постоянное наплевательское отношение – и к моей работе, и взаимоотношениям в коллективе, и моему личному пространству. Я еле сдерживаюсь, чтобы не оттолкнуть его и не залепить в гневе затрещину. Да так, чтобы он отлетел и больше не прикасался ко мне.

Но я лишь мило, как мне кажется, улыбаюсь, и привстаю, закрывая ноутбук. Улыбка у меня вымученная, но старательно мною управляемая. Благо, отчет успела закончить и сохранить. Вечером дома проверю его и отправлю.

– Антон, – едва сдерживая при этом раздражение, я хватаю его за ладонь, – услышь меня, я же просила тебя не лезть в мои рабочие отношения с персоналом, а начальством, тем более.

Поглаживаю середину ладонки, зная, что это его успокаивает.

– Ты слишком нагнетаешь, – сначала его лоб прорезают полосы морщин, но затем лицо светлеет, и он, как всегда, дьявольски ослепительно улыбается, – не переживай, станешь моей женой, дядька вообще тебя загружать не будет.

– Это... – у меня перехватывает дыхание, и я надеюсь, что

ужас не отражается ни в глазах, ни в мимике лица.

Внутри я обмираю от страха, но виду не подаю. Хорошее настроение Антона – вот, что меня должно заботить. Боже, как же надоело притворяться, сил уже нет никаких. Но я послушно отыгрываю роль на ура. Даже Юлька и та думает, что у нас вроде как устоявшиеся счастливые отношения, которые приведут к браку.

– Здравствуй, сын, – со стороны двери раздается грубый бас, – знал, что застану тебя здесь.

Ничуть не удивленный присутствием отпрыска, седовласый статный мужчина вальяжно стоит у прохода. Настойчиво смотрит на затылок Антона, успешно при этом и весьма демонстративно игнорируя мое присутствие. Слышу, как пульс у парня учащается.

– Здравствуй, Рита, – он ядовито выплевывает из себя слова, в штыки воспринимая игнор своего отца, – ну, скажи же, отец, ты ведь не переломишься, если хоть раз поздороваешься с моей девушкой.

– Я на улице подожду, – быстро запикиваю ноутбук в сумку и по дуге огибаю упрямых мужчин.

И на выходе ловлю предостерегающий взгляд старшего. Сглатываю горькую слюну и опускаю глаза в пол. Выбегаю со скоростью пули, стараясь не расплакаться при них. Быстрым шагом чуть ли не несусь по коридору, гоню от себя непрошенные тягостные мысли. А навстречу беззаботно идет Наташка, от которой не отцепишься просто так.

– Слышала, твой отпросил тебя у шефа, – демонстративно цокает она, притормаживая меня у самой лестницы, – и везет же некоторым, и где только цепляете богатеньких. На свадьбу-то хоть пригласишь? Может, и я найду там себе какого-нибудь буратино.

– Всё не так, как ты думаешь, – возражаю вяло, эту не переспоришь, да и смысл ей что-то доказывать.

– Ой, да брось, – отмахивается, совсем не обладает девка эмпатией, – окольцуешь его и будешь всю жизнь в шоколаде жить, да и смысл работать, когда там такие деньжищи крутятся.

– Я спешу, потом договорим, хорошо? – и, не дожидаясь ее ответа, спускаюсь вниз, перепрыгивая ступеньки.

Скорее бы на свежий воздух. Выбегаю из здания с облегчением, но не успеваю перевести дух, как ко мне подходит мужчина в костюме и передает телефон.

– Артем Юрьевич желает с вами поговорить, – и сует мне в руку трубку.

Пару секунд я гляжу на черный прямоугольник с омерзением, но всё же вынуждена поднести его к уху. Злить отца Антона не стоит – это может чревато отразиться на мне.

– Алло, – как бы ни хотела, но голос не скрывает дрожи.

– Сегодня вечером тебе доставят посылку. Это платье на свадьбу, так что будь добра примерить, – холодно звучит в трубке голос Пархоменко-старшего.

– На свадьбу? – растерянно оглядываюсь, но вижу лишь

невозмутимые лица охраны у черной машины.

– Да, – подтверждает мои худшие опасения мужчина, – и не испортить его, платье шили лучшие модистки города, завтра приедут к тебе на примерку и подгонят под тебя.

– Но зачем... – у меня перехватывает дыхание от быстро разворачивающихся событий, перед глазами проносится калейдоскоп кадров прошлой беззаботной жизни, где я была сама себе хозяйкой. – Какая свадьба?

Выдыхаю напряженно, даже не ожидая ответа. Давно привыкла, что мое слово в этой семье ничего не значит.

– Сын спускается, – как всегда, игнорирует меня и мои слова. – Помни о нашем уговоре.

Говорит и сразу бросает трубку. Я отвожу телефон от уха и смотрю на него, как на врага народа. Тут же ко мне подлетает охранник и практически вырывает трубку из моих рук. А я остаюсь стоять, как вкопанная. Оглушенная и раздавленная неприятным разговором и не менее неприятной новостью.

– Детка, – приобнимают меня мужские руки, – я освобожден, теперь весь твой.

– Антон, – прибавляю в голос строгости и выворачиваюсь из его объятий, – нам нужно серьезно поговорить.

Тот лишь весело улыбается и тянет меня к своей спортивной тачке ярко-алого цвета. Он любит всё кричащее, что вызывает во мне неприятие. Как и он сам, впрочем. В спину словно вонзается тысяча иголок. Я оборачиваюсь и поднимаю голову к окнам бизнес-центра. С третьего этажа на меня

грозно смотрит пара холодных глаз. Будто предупреждает: ты у меня на мушке – шаг вправо, шаг влево – расстрел. Я сглатываю и послушно сажусь в машину.

– О чем ты хотела поговорить? – спрашивает мой вроде как парень, когда мы отъезжаем. – Ты была когда-нибудь в Экстази?

– Это новый клуб на Бронной? – морщусь, не удивленная, что Антона интересуют только клубы да выпивка.

– Улетное место, – кивает он, не замечая моего недовольства, – мы с пацанами были там на прошлых выходных, там собирается только элита, золотая молодежь, все свои.

Стискиваю зубы от его беспардонных комментариев. И как давно он забыл, что я из другого класса? Из того круга, где не тратят миллионы на машины, не прожигают свою жизнь, тусуясь по ночам в гадюшниках, не презирают других.

– Сейчас день, он, скорее всего, закрыт, – смотрю на него и хмурюсь, мне совершенно не нравится оборот, который принимают наши отношения.

– Ты что, это не обычный ночной клуб, в этом и фишка, днем – это кафе, не для семейных, конечно, но мы ведь пока не муж и жена, нам можно, – выпаливает и сам же смеется над своей нелепой шуткой.

Даже притворяться не стала, что мне смешно.

– Что не так опять? – начинает он яриться, когда видит мое лицо. Завести его всегда легко, от милого парня до

агрессивного зверя всего один шаг. – То тебе не так, это не так, а я стараюсь, между прочим. Что тебе нужно, в конце концов?

– Твой отец звонил, сказал, что сегодня мне привезут свадебное платье, – говорю и тут же жалею о своих словах.

В запале совсем забываю, что он не думает о последствиях своих поступков и может сразу же с претензиями позвонить отцу. А страдать буду я.

– Черт, это должен был быть сюрприз, – на удивление парень не злится, лишь раздосадованно прикусывает губу и отвлекается от дороги, – могла бы и подождать немного, мы почти приехали к Экстази. Сделала бы вид, что приятно удивлена моим предложением, да и не вижу что-то радости на твоём лице.

И на глазах начинает мрачнеть. Такая перемена за считанные секунды явно не является нормальной, но от меня ничего в наших отношениях не зависит.

Я же замираю на месте, ведь после самого первого разговора с его отцом, когда он поставил меня перед фактом, что я стану женой его сына, всё же надеялась, что эта блажь пройдет, и предложения руки и сердца так и не поступит. Но я сильно ошибалась.

В этот момент происходит столкновение.

– ***, новая тачка, ***, – под его маты меня дергает с силой вперед, но ремень удерживает от столкновения с панелью и лобовым стеклом.

Антон уже выбежал из машины, а я всё прихожу в себя от шока и осматриваюсь по сторонам. Понимаю одно, мы въехали в задний бампер чужой машины. Судя по марке, хозяин у автомобиля далеко не простой.

– Ты куда прешь, мудила? – агрессивно агрится Антон на какого-то качка, лица которого пока еще не видно из-за солнца.

Выхожу из салона, щурясь от ярких лучей, и прислушиваюсь к разговору.

– Себе задай этот вопрос, – голос говорившего соответствует его росту и комплекции – грубый, грозный, – я здесь припарковался, это ты ехал, на дорогу не смотрел, или тебя ПДД заставить выучить?

Антон продолжает орать, а я впервые вижу второго участника ДТП. И замираю в шоке. Это лицо я очень хорошо знаю.

Глава 2

Антон что-то пытается кричать и спорить, а мужчина только иронично насмехается, глядя на него сверху вниз.

– Да ты знаешь, кто мой отец! – вдруг бычится мой парень, сжимая кулаки.

Но и я, и он понимаем. Он не рискнет кидаться на такого бугая.

– И? – спрашивает верзила, почесывая свою щетину. – Может, мне тоже сказать, кто мои папка, мамка? Чем еще померимся? Телочками?

И вдруг переводит взгляд на меня. Я отшатываюсь, чуть не упав на капот. Лишь чудом удерживаюсь, чтобы не опозориться. Глядит оценивающе, прищуривает глаза и проходит по мне сверху вниз. Задерживается на моих ногах в открытых босоножках, слегка залипая на пальчиках. Наклоняет голову набок и возвращается к моему лицу. Я краснею, заметив, что он как-то плотоядно залипает на вырезе моей блузки. Только было тянусь запахнуть ее плотнее, как он уже отвернулся.

– Нравится? – вдруг забывает распри мой «жених» и горделиво выпячивает грудь. – Моя невеста!

Говорит это с нажимом, намекая, чтобы тот излишне не пялился. Ревность настолько застилает ему глаза, что он встает так, чтобы закрыть на меня обзор. Но не учитывает

разницу в росте. Стоит мужику поднять глаза, как он бы с легкостью выцепил меня даже из толпы. Но ему словно не интересно.

– Не в моем вкусе, – и кривится так презрительно, казалось, что его это даже коробит.

Меня передергивает, возникает неприятное чувство, словно я – кусок дерьма. Хотя это он как раз... Изнутри поднимается злость, я поджимаю и с силой прикусываю губу, чтобы не ляпнуть ничего лишнего. К счастью, он меня не узнал. Надо же, не думала, что проституты так хорошо зарабатывают, что ездят на таких представительных тачках.

И тут с визгом к нам подъезжает черный тонированный монстр на колесах. Оттуда выходят двое мужиков бандитской наружности и подходят к Антону. Тот сияет, что-то бросает моему незнакомцу из клуба и вальяжной походкой направляется к своей машине. Я сажусь следом, наблюдая, как мужики начинают наезжать на хозяина покореженного автомобиля.

– Зачем ты позвал бандерлогов отца? – не одобряю этого, но и сделать что-то не в силах.

– Будет знать, на кого зубы скалить, – отмахивается Антон и заводит двигатель.

– Ты был неправ, – не молчу и указываю на его косяки, – в аварии была твоя вина, а ты уходишь от ответственности.

– Не начинай, я тебя выбрал не для того, чтобы ты мне мозг трахала, – мы сдаем назад и медленно встраиваемся в

полосу, – сука, всю романтику нам испортил, гад. Детка, в клубе мои друзья уже собрались, сделай удивленное лицо.

С него всё, как с гуся вода. Невесело уставилась в боковое зеркало, наблюдая за удаляющимся видом. Перед поворотом успеваю заметить, как из здания выходит дама в возрасте и подходит к машине. Статная, богатая, явно знающая себе цену. Усмехаюсь. Вот и понятно, откуда у него такая машина.

Саид

– Слышь, – с угрозой двигается на меня более крупный детина, – ты десна не скаль, харе лясы точить, машину испортил? Бабки на капот и свободен!

– Либо ключи гони! – добавляет второй и смачно сплевывает на асфальт.

– Рожа не треснет?

Дебилы непонятливо переглядываются. Быстро, не давая им опомниться, одному даю кулаком под дых, отчего тот складывается пополам. Другого вырубая ударом в челюсть, тот падает на асфальт, но пытается подняться. Двигаю ногой по голове. И пока он приходит в себя, хватаю за грудки первого.

– Слышь, ты, – не намерен больше шутки шутить, – хозяину передай, если мужиком себя считает, пусть в Экстази завтра вечером подгребает. Один на один. Саид Севиев пе-

редал, скажешь. Усек?

И двигаю ребром ладони по его горлу.

Быстро сажусь в машину и подъезжаю к вышедшей из магазина матери. Не стоит ей видеть кровь и драку. Отец не одобрит, хотя матушка у нас с Игнатом имеет как раз-таки железный характер.

– У тебя костяшки в крови, – подмечает она сразу, садясь в машину, – ты уже не мальчик, Саид, и что это за парни на асфальте валяются? Что вы не поделили?

– Мам, – закатываю глаза, надеялся, что она не станет поднимать этот вопрос, – это мужские дела.

– Это мужские дела, – передразнивает меня, – весь в отца, лучше бы женился уже да успокоился. Может, жена дурь из тебя юношескую выбьет, семейным человеком опять же станешь.

– Вряд ли отцу это помогло, – из меня вырывается смешок.

– Ну-ка цыц, – прилетает мне хлесткий подзатыльник, – Игнат туда же, ни кола, ни двора, внуков от вас не дождешься.

Не стал ее разуверять, ведь у старшего братца как раз возникла одна фифа на горизонте. Может, и женится. Но спасибо за то, что сдал, не скажет. Так что помалкиваю. А вот мыслями нахожусь далеко, с той девчонкой у дороги. Думала, не узнаю ее. Пусть без парика и скрывающей лицо маски, но узнал ее сразу. Приметил, как только вышла из салона

и нелепо оперлась о капот, стараясь выгоднее подчеркнуть свои прелести. Невеста, надо же. И девицы полусвета нынче замуж выходят. Надо бы снова в клуб наведаться, отыметь ее во всех позах и выбить этого мальчишку из головы. Скриплю зубами, представляя, как он пыхтит над ней со своим стручком, и с силой прокручиваю руль на повороте.

– Осторожней, угробить нас хочешь?! – приводит меня в чувство мамин голос, и я чувствую от этого стыд. – До аэропорта чтоб в целости доез, отец меня уже там заждался.

– Прости, мам, – покаянно качаю головой и сбавляю скорость.

А руки так и чешутся надавать по чужой наглой попе. А спустя полчаса при такой езде мы оказываемся в здании аэропорта.

– Сдаю с рук на руки, доез в целости и сохранности, – ухмыляюсь, протягивая охраннику отца мамины сумки, на что снова получаю подзатыльник от нее.

– Что опять-то?

– Нечего ерничать, поговори мне еще! В следующий раз сделай так, чтобы я приехала на свадьбу, – дает мне напутствие и после целует мужа в щеку, отходит к магазинчику внутри здания.

– Мать права, – смотрит на меня серьезным взглядом отец, – вы уже достаточно взрослые. Через месяц мы снова приедем, я договорился с партнером, у него двое дочерей, мы пригласили их на ужин.

– Нет, – стискиваю зубы, вспоминая, как меня доставали эти смотрины лет пять назад, еле удалось отделаться.

– Я тебя спрашивал? – холодно уставилась на меня старшая копия Игната.

Вот кому брат обязан своей внешностью.

– Я не женюсь по указке, ты знаешь, – смотрю ему глаза в глаза с почтением, но твердостью.

Я уже не тот юноша, что беспрекословно обхаживал многочисленных дочерей его друзей. И сам способен найти себе невесту. Когда буду готов. А зная себя, это явно будет не скоро.

– Через месяц обоим быть в городе! – сказал как отрезал и развернулся, ставя точку в нашем разговоре.

Я в бешенстве иду до тачки и зло сжимаю кулаки.

– Черт, – вдарил кулаком в стену, отчего сидевшие на стульях люди шарахаются от меня в сторону.

Не обращая на них внимания, потихоньку закипаю. Чувство захлопывающегося капкана давит, не давая здраво мыслить. И в голову приходит гениальная идея. опередить предков и представить им невесту, выбранную мной. Зло усмехаюсь, представив, как у отца перекосит лицо, когда я приведу ему на смотрины какую-нибудь шалашовку. Выиграю себе время.

В Экстази сегодня полный аншлаг. Явно намечается какое-то заказное мероприятие.

– Что там? – указываю кивком головы Римме на спящую

молодежь.

– Помолвка одного мажора, сынка, как его там, Пар... ну, в общем, богатея местного, – девчонка поправляет ворот моей рубашки, но большего себе не позволяет.

Знает, что не люблю обжиматься при посетителях. Сотрудники – одно дело, те не вынесут из клуба ничего лишнего, знают мой нрав.

Без интереса гляжу вниз, ничего нового для себя не вижу и безразлично иду к себе в кабинет.

– Сегодня завал, – заговаривает снова со мной Римма, закрывая за собой дверь, – но мы можем по-быстрому расслабиться, и я побегу.

Начинает расстегивать свою блузку, снимает параллельно туфли, распускает волосы, привлекая к себе внимание.

– Сегодня я не спринтер, – расстегиваю верхние пуговицы и сажусь за свой стол, – как освободишься полностью, тогда приходи, до утра отсюда не выйдешь.

– А может аперитивчик перед марафоном? – говорит соблазнительным грудным голосом.

Подходит к дубовому столу и наклоняется, цепляясь за мой галстук. Ее буфера маячат прямо перед глазами, но меня сейчас больше волнуют финансовые показатели.

– За попытку зачет, – отталкиваюсь, убирая ее цепкие ноготки, – за нарушение правил – кол. Еще есть желание отвлечь меня? Сама сказала, дел полно, завершай их, и я весь в твоём распоряжении.

Она обиженно надувается и медленно при этом приводит себя в порядок. Словно дает мне время передумать. Но я не в духе, чтобы отслеживать ее настроение, так что просто дожидаюсь, когда хлопнет дверь, и погружаюсь в подготовленные отчеты.

Через какое-то время с зала раздаются ликующие голоса и хлопки. Ухмыляюсь и решительно встаю. Посмотрю хоть, как люди предложение делают. Решаю не спускаться. Подхожу к перилам и опускаю вниз голову. Молодежь собралась в центре полукругом и скандирует «поздравляем». А в центре целуется пара. Их лица скрывают от меня золотые шары, но тут кто-то перехватывает их у стоящего парня. И я цепенею.

Узнаю этих двоих. Зарвавшегося мажора и шлюшку, которая явно пудрит ему мозги. С пацаном, если не засыт, встречу завтра, и растолкую ему, кому лучше не переходить дорогу. А девчонке не мешает провести уроки моральных манер. Сжимаю перила с такой силой и злостью, что сам себе удивляюсь. Сзади по спине проводят ладонью, нос обдает знакомыми духами. И мне в голову приходит гениальная идея.

По лицу расплзается змеиная улыбка, что не предвещает танцующей внизу девчонке ничего приятного. Хотя, кто знает, кто знает. Ей в моем плане уготована особая роль. А там пусть хоть за президента замуж выходит.

– Сегодня ты по-особенному привлекателен, злость тебе к лицу, – Римма дышит мне в ухо и слегка его прикусывает.

– Готова снять мое напряжение? – притягиваю ее к себе, продолжая наблюдать за девчонкой. Что-то не наблюдаю на ее лице признаков счастья. Странно даже, отхватила ведь богача. Разве не это цель таких, как она?

Глава

3

Рита

В клуб тот ходить я больше не собираюсь. Стоило увидеть этого парня в Экстази, как у меня возникло дикое ощущение, что он за мной следит. И это страшно. Не дай бог отец Антона узнает, что я изменяла его сыну, три шкуры с меня спустит. Но это была моя единственная отдушина. Только так я ощущала себя относительно свободной. Прежней Ритой Измайловой, никогда не обременявшей себя постоянными отношениями. Угораздило же попасться на глаза этому гаду Антону Пархоменко.

– Пей, – протягивает мне бокал вина мой новосостоявшийся жених.

– Я не хочу, – отодвигаю его от себя.

Меня всё еще трясет от того взгляда, который мужчина кидает на меня со второго этажа. Пока его не отвлекают женские руки, которые обвивают его торс. Новая клиентка? Работает вне клуба? Встряхиваю головой. Не моего ума дело. Лишь бы ко мне не прикасался больше.

– Все на тебя смотрят, пей, – цедит сквозь зубы начавший беситься Антон.

Зрачки его расширены, словно он недавно обнюхался коком. Тяжело и часто дыша, он как-то странно крутится из

стороны в сторону. Словно не может усидеть на месте.

– Что ты принял? Мы сто раз говорили с тобой об этом, ты обещал мне, – голос мой дрожит, неужели я обречена видеть это всю свою жизнь? Долговечен ли его отец?

– Не парься, детка, это всего лишь снежок, – пьяно улыбается, затем хмурится, – я сказал тебе выпить вина, ты хочешь поругаться?

Я видела ранее его в таком состоянии и молилась, чтобы он не устроил драку.

– Хорошо, только немного, – делаю вид, что отпиваю немного, но под его агрессивным взглядом приходится осушить бокал на добрую половину.

В голову резко ударяет хмелем. Я всегда быстро пьянею и поэтому стараюсь на подобных тусовках не злоупотреблять, в идеале – не пить вообще. Антон удовлетворенно кивает и уже после улыбается. Треплет меня по щеке, словно собачонку, и отворачивается. Вздыхаю с облегчением, когда он встает и присоединяется на танцполе к своим друзьям.

– Думаешь, куш отхватила? – доносится до меня шипяще сквозь музыку.

Пользуясь отсутствием Антона, его бывшая, Злата, подсаживается ко мне поближе. Знаю, что она все еще питает надежды вернуть его себе. Считает, что достойна его больше, ведь они одного круга.

– Нет, – вряд ли она меня услышала, но по губам прочитать смогла.

– Он тобой наиграется и бросит. Такая нищесборка, как ты, не пара сыну Пархоменко, не нашего уровня, ты и сама должна это понимать, – о, я понимаю, еще как понимаю, но ты и сотой доли всего не знаешь, девочка.

– Хочешь его себе? – спрашиваю напрямую, сохраняя ровный тон голоса.

Знаю, что играю с огнем. Всё, что будет произнесено здесь и сейчас, не останется в тайне. Уже завтра новость разлетится по всей тусовке. И до Артема Юрьевича информация долетит также быстро. Поэтому поджимаю губы и добавляю не то, что думаю на самом деле.

– Выкуси, стерва, он мой! – и цинично усмехаюсь, глядя ей в лицо.

Оно на глазах начинает багроветь, зрачки расширенные, сама она напоминает сейчас мне рыбу фугу, которая так же надувается, когда чувствует опасность. А для этой девчонки этой опасностью, к сожалению, являюсь я.

– Шшш, – от переизбытка отрицательных эмоций она пытается что-то мне ответить, но я уже отвернулась, не желая продолжать разговор.

Спешно сбегая в уборную, пока Антон занят. Закрываюсь в туалете на щеколду и смотрю на себя в зеркало. Глаза холодные, как Северное море, губы тонкие от напряжения, а лицо бледное, как сама смерть. Часто дышу, таким образом пытаюсь сдерживать слезы. Нет, мне нельзя давать слабину. Вокруг меня одни хищники, которые только и ждут прояв-

ления слабости. А если учуют слабость, то накинута безжалостной сворой и заклюют. Похлопываю себя по щекам и только тогда открываю щеколду. И в этот момент с щелчком дверь словно выносят с петель. Я еле успеваю отскочить в сторону. Но у страха глаза велики, дверь просто резко открывается под чужим напором. Даже не смотрю, кто заходит, просто пытаюсь протиснуться мимо. А зря.

– Куда собралась? – хриплый мужской баритон сбивает меня с толку.

И не успеваю я опомниться, как снова оказываюсь заперта в уборной. Но в этот раз не одна. А в компании. Еще и с мужиком. До боли знакомым мужиком. Точнее, с одной его частью.

– Что вы себе позволяете? – спрашиваю я, судорожно сжимая одной рукой горло.

Другой держусь за подставку раковины, боясь упасть. Такой ужас обуял меня, что я не могу двинуться с места.

– Малышка, – шепчет он как-то по-дьявольски.

Подходит ближе, нависая надо мной своей горой литых мышц. Настолько вплотную, что его пах нагло и бесцеремонно упирается мне в живот. Такой каменный и твердый, что не оставляет сомнений для воображения, что же он забыл со мной в одной комнате.

– Меня ждут, – выдыхаю, пытаюсь оттолкнуть этого наглеца.

– Подождут, – говорит мне практически в рот, заправляет

мои волосы за ухо и пытается меня поцеловать.

– Нет, нет, – в панике отклоняюсь, но сзади нет свободного пространства, так что предотвратить его прикосновение не удастся, – вы забываетесь, как вас там!

– Саид, зови меня Саид, – говорит он после недолгой паузы, глаза его слегка остекленевшие, словно он и сам изрядно выпил, но запаха алкоголя нет, – повернись-ка, малышка, выполни свою работу, как следует.

– Ч-что? – в шоке я плохо соображаю, но улавливаю в его голосе легкое пренебрежение, которое мне категорически не нравится. – Кто бы говорил, потаскун!

Поспешно даю ему хлесткую оплеуху, это оскорбление приводит меня окончательно в чувство. И я быстро, пока он прижимает ладонь к щеке и отходит от потрясения, чуть ли не выдергиваю щеколду и выбегаю из уборной, аж волосы назад.

Вскипаю от возмущения. Вот наглец, решил, раз я прихожу и пользуюсь его услугами, то и тут не побрезгую воспользоваться его «щедрым» предложением. Нет, ну до чего же дерзкий пес, совсем берега попутал. Сжимаю кулаками свою сумочку и продираюсь сквозь толпу, всюю орудуя локтями. Злате, которая со злобной миной выскочила мне наперерез, даже заряжаю под дых с превеликим удовольствием, чувствуя подспудное злорадство. Антона нигде не видно, и я решительно направляюсь к выходу. Разберусь с ним уже завтра, если он под дозой вообще вспомнит, что был здесь

Саид

Щека горит от звонкого удара. Я оборачиваюсь, но ее уже и след простыл. Усмехаюсь, потирая кожу, и выхожу с уборной. Девчонки, толпившиеся за дверью, как-то с подозрением смотрят на меня, но никто не решается мне высказать свои возмущения. Видимо, ярость на моем лице весьма показательна и не располагает к излишней пустой болтовне.

Вижу, как впереди мелькает спина дерзкой девчонки. Не стал догонять ее, решая наказать ее другим способом, в совершенно ином месте, наиболее подходящем ей по статусу. Вместо этого чеканным шагом прохожу к бару.

– Виски плесни!

Бармен суетится, я же с гордостью оглядываю свои владения. В права начинает вступать ночь, и ресторанчик быстро превращается из кафе в ночной клуб. Алкоголь льется рекой, купюрами оседая в кассе. И это приносит мне незабываемое удовольствие, вот только именно сегодня комом в груди оседает недовольство, словно чего-то в моей жизни не хватает.

– Держите, – сзади на стойку с легким шумом ставят стакан.

Терпкий вкус коричневого пойла приятно оседает на язы-

ке. Натянутые до предела нервы расслабляются, позволяя организму отдохнуть от стресса.

– Ты так быстро убежал, – холодные женские пальцы проходятся вдоль шеи, – что-то случилось?

Мокрый язык вдруг проходится по моей ушной раковине. Дергаюсь, с недовольством глядя на Римму.

– Что ты себе позволяешь? – осаждаю ее, но затем смотрю на время, и мой голос смягчается. – Не обращай внимания, у меня дела.

Девчонка уже слегка навеселе. Смена ее закончилась, так что пусть делает, что хочет.

Она тяжело вздыхает и направляется к танцующей толпе. Теряется среди кучки людей и поворачивается лицом ко мне. Поднимает руки, плавно качая ими из стороны в сторону, затем обхватывает себя ими и всё это время не перестает выписывать восьмерки крутыми бедрами. Пытается так привлечь мое внимание, но мысли мои находятся далеко. С другой девчонкой. Желая я видеть на ее месте другие пышные формы, извивающиеся не в клубе, а подо мной. Долго, страстно, громко. Но Римма добивается того внимания, которого хотела. Только не моего, а другого парня. Сзади к ней пристраивается молодой хлыщ. Новоиспеченный женишок лапает ее талию, ягодички и крепко прижимается к ее заднице пахом.

Моей временной любовнице, видимо, хмель ударяет в голову. Конкретно так, с размаху. Она приоткрывает веки и с

вызовом смотрит мне четко в глаза. Я улыбаюсь, понимая, что она пытается вызвать во мне ревность. Но внутри ничего не трогает. Просто плевать. И в этот момент я окончательно понимаю, кого хочу отныне видеть в своей постели. Затем гляжу на камеры видеонаблюдения и удовлетворенно оборачиваюсь к флиртующей в танце парочке. Съемка активно ведется, так что я хитро прищуриваюсь и составляю в голове четкий план.

Уверен, что пацан не придет завтра на назначенную встречу. Слишком труслив. А вот набить рожу ему хотелось. Что ж, обрежем часть видео с мордобоем, и всё будет в шоколаде.

– Арсена вызови мне через час, – кричу бармену, и тот понятливо тянется к телефону.

Хрущу пальцами и двигаюсь в сторону танцпола. Ты сам подставился, щегол. И причина у меня тебе рожу набить имеется.

– Любишь чужое лапать, женишок? – оскаливаюсь и, оттолкнув девушку, ударяю лбом ему в жбан.

Тот резко стонет и падает. Вокруг нас мигом разверзается пустота. Все отскакивают подальше, не желая попасть под раздачу. Видимо, выгляжу я сейчас уж больно угрожающе, не каждый на такого бугая посмеет прыгать.

– Саид, не нужно, – кидается было ко мне Римма, но мне не до нее, – пойдём, прости меня, я не хотела.

Недовольно морщусь. Черт, теперь она примет это на свой счет. Это совершенно не входит в мои планы.

У парня из носа течет кровь. Он закрывается руками и делает попытку отползти, безуспешно дергая ногами. Жалкое зрелище. И это мужчина, за которым жаркая брюнеточка чувствует себя, как за каменной стеной? Даже желание продолжать драку отпадает. Это натуральное избиение младенца. У пацана совсем туго с ориентацией в пространстве. Он шарит по залу бессмысленным взглядом, словно недавно обкурился. Черт, еще и наркоман, к тому же. Такие вызывают во мне лишь презрение и жалость. Большого они недостойны.

– Мужик, ты че? – подбегают вдруг его друзья, но никто не решается напасть на меня, только глядят настороженно, выискивают глазами охрану, словно она сможет им помочь. – Совсем берега попутал? Да ты знаешь, кто мы? Ща звякнем хозяину клуба, вылетишь отсюда пробкой.

Я хохочу, хрющу шейными позвонками и демонстративно ударяя кулаком по ладони. Молодежь испуганно шарахается в сторону, Римма снова прилипает ко мне, что-то крича в ухо сквозь музыку. Я отмахиваюсь от нее и иду на выход. Покурю, а затем переговорю с Арсеном, пусть скинет мне видео, как этот чмырь пристаёт к моей работнице. Малышка должна заценить всё в качественном ракурсе и сделать выводы о своем неверном женишке, за которого радостно собралась замуж. А уж я, Саид Севиев, сумею ее утешить.

Глава 4

Саид

Я стою напротив клуба уже час. Верчу в руках ключи и размышляю. Нужно выстроить разговор так, чтобы проверить всё в свою пользу. У меня в рукавах все козыри, так что я дьявольски усмехаюсь и делаю шаг вперед. Захожу внутрь и нахожу взглядом продавщицу.

– Добрый вечер! – заученно улыбается девушка у стойки.

– Как сказать, – подхожу ближе и осматриваюсь, – что можете посоветовать?

Надо отдать должное, алкоголь продается здесь качественный.

– Могу посоветовать этот экземпляр, – достает с полки вино, – двадцать пять лет выдержки, коллекционное, как раз для таких ценителей, как вы.

Заученная фраза срывается с моих губ привычно.

– У вас вкус знатока, – затем делаю паузу, – но я предпочитаю алкоголь, как бы выразиться точнее, более особенный, если вы понимаете, о чем я.

И подмигиваю. Она понятливо улыбается, хотя ни взглядом, ни жестом не дает понять, что я уже здесь бывал. Вот что значит выдержка.

– Я вас поняла, – выходит из-за своего убежища и проходит вглубь подсобки, – идемте за мной, у нас есть, что вам

предложить.

По привычке следую за ней. В подсобке имеется еще одна дверь, которая ведет в длинный тоннель, который нам и нужен. Не знаю я, что ожидает меня по ту сторону, напрягся бы. А так, весело насвистывая мелодию, предвкушаю желанную встречу.

– Прошу!

Девчонка останавливается у входа в холл и указывает рукой на такую же сотрудницу, которая стоит за еще одной стойкой. Эта другая, не та, что в прошлые два раза. Копируют их тут, что ли.

– Что предпочитаете? – улыбается та, подталкивая ко мне меню.

Оно состоит сплошь из винных названий, под каждым из которых значится номер. Но не каждый тип вина является кодовым названием определенной тематической комнаты. Знания доступны малому количеству людей, так что попасть сюда можно либо по приглашению хозяев, либо по протекции. Вот со вторым вариантом мне повезло. Полезно иногда иметь знакомства в божественной сфере.

– Красное полусладкое, образец номер девять, – улыбаюсь, и в этот раз не изменяю своим привычкам, – и мне бы очень хотелось...

Шепчу интимно, что даже выдавшую многое работницу понимает.

– Да? – не может сдержать хриплости в голосе.

– ...попробовать тот же сорт, что и в прошлый раз. Люблю, знаете, ли, постоянство.

Она хлопает глазами, затем напрягается. Это длится доли секунды, но я понимаю ее метания. Ничего, по записям проверит и пришлет мне мою девчонку.

– Дорогу я знаю, – даю ей рукой отмашку и шагаю в нужную сторону.

Захожу, расстегиваю рубашку и сажусь, предвкушая долгожданную встречу. Вот только ожидает меня не сюрприз. Нет, в комнату входит блондинка. Сначала, в порывах эмоций, я даже принимаю ее за свою. Вот только когда смотрю ей в лицо, напрягаюсь.

– Ты кто такая?

От моего рыка она вздрагивает и отступает на шаг. Но затем встряхивает своей пергидрольной шевелюрой и соблазнительно двигается в мою сторону.

– Я – ваша раба Жанна, господин.

Голос приятный, но от него ничего не дрогнет внутри. Псевдоним тот же, да только явно произошла ошибка. Раздраженный, я отталкиваю ее и направляюсь на выход.

Двигаюсь по коридору и замираю. Кажется, что за одной из дверей слышится знакомый женский голос.

– ...завтра...обязательно приеду...не скучай..., – голос звучит заботливо.

Я приоткрываю темную дверь и прислушиваюсь. Черт, это точно она. Моя ночная бабочка, чуть не ускользнувшая от

меня в этот раз. Скриплю зубами. Наверняка, со своим же-
нишком говорит.

Сбоку слышатся шаги. Я смотрю на мужика, что идет в
мою сторону. Нутром чую, идёт он сюда. Недоуменно зами-
рает вблизи, смотрит на меня, затем на номер на двери.

– Вашу комнату сменили на девятую, здесь произошел
прорыв трубы.

Ориентируюсь я мигом, не желая отдавать свою добычу
этому смазливому хлыщу.

– Странно, управляющий ничего не сказал, – проходит-
ся по мне оценивающим взглядом, затем добавляет нечто
странное, – ты новенький? Учти, переманивание клиенток у
нас не поощряется.

И идёт к девятой комнате. Я даже не пытаюсь перевари-
вать ту дичь, что он пытался мне втереть. Не до него.

– Ну, здравствуй, нимфа, – вхожу я резко, с громким
хлопком двери.

А вот там меня ждет сюрприз. В одном сексуальном ниж-
нем белье.

Puma

Меня колотит. Очередная примерка свадебного платья
всё не заканчивается.

– Ай, – бедро укололо что-то острое.

– Простите, – дрожащий голос молодой девчонки, на вид чуть младше меня, пробивает меня на жалость.

– Ничего страшного, – смягчаюсь я.

– Отошла от нее, – раздаётся пьяный голос Антона.

Руки его обхватывают мою талию, он дышит на меня перегаром и пытается поцеловать.

Становится мерзко. Я поспешно отворачиваюсь и отталкиваю его ладонью.

– Ты пьян, – поджимаю губы, нервно теребя подол.

– Малыш, – маслянистым взглядом проходится по вырезу и пальцем цепляет его, пытаюсь оголить мою грудь.

– Успокойся, – я готова сгореть со стыда.

Такого позора еще ни разу не испытывала. Женщины отворачиваются, но я вижу, какими взглядами косятся на нас.

– Мы не виделись два дня, – подтягивает меня к себе за талию и тянется к моим губам, – кольцо тебе понравилось? Бешеные деньги отвалил за него. Как же спасибо сказать?

Задерживаю дыхание и прикрываю глаза.

– Я приняла твое предложение, разве это не спасибо? – цежу слова, сдерживая слезы.

– Я бы предпочел получить благодарность в другой плоскости, – шепчет, мокро дыша мне в шею.

– Ты знаешь мою позицию, – поперек горла встаёт страх, – не вижу смысла торопиться.

– Не вижу смысла торопиться, – повторяет за мной недовольный тоном, – я устал ждать, я мужчина, в конце концов.

Если не буду получать это от тебя, то могу и на сторону пойти.

Угрожает, но не знает, что мне все равно. Его подвыпившая физиономия маячит перед глазами бельмом.

– Это шантаж?

Еще больше опуститься в моих глазах может только он. Светлая челка падает ему на глаза, он встряхивает головой и вдруг резко подается вперед. Ладонь обхватывает меня за шею, на секунду становится нечем дышать.

– Завтра Паша на даче устраивает тусу для своих, с ночевкой, – ладонь отпускает мое горло и опускается ниже, сжимает бедро, – я сказал, что мы приедем.

Он со стоном опирается лбом об мое плечо и выдыхает.

– Хорошо, только поезжай сейчас домой, я занята.

Ехать не хотелось, но это единственный способ не устраивать скандал. Чем ближе дата свадьбы, тем острее конфликты. Сложнее не истерить и не обострять проблемы.

– Жду не дождусь, малыш, – целуют нежную кожу у груди и, слегка пошатываясь, бредет к выходу.

Я до боли сжимаю кулаки, впиваясь ногтями в ладонь. Бегу в примерочную и дрожащими руками срываю с себя ненавистное платье. Даже дышать становится легче.

– Алло, такси, – не давая себе передумать, вызываю машину по нужному адресу.

Как его там зовут, Женя вроде. Что ж, ты мне сегодня определенно нужен.

Первая встреча Саида и Риты

Я стою перед магазином вся на нервах. Разворачиваюсь и топаю к машине, останавливаюсь, затем снова подхожу ко входу.

– Тебе это не нужно, Рита, – похлопываю себя по горячим щекам.

Но я нахожусь на пределе. Секса нет у меня уже год. Официально встречаюсь с Антоном, но спать с ним не хочу. Сама мысль мне так омерзительна, что я даже ради выброса эндорфинов не могу переступить через себя и лечь с ним в постель. Нет, нет, это последний рубеж.

– Фух, – выдыхаю, – либо сейчас, либо никогда.

Стресс гонит меня вперед. Маска на лицо и все в порядке.

Магазин с алкоголем пройден успешно. Все, как советовала Наташа. А вот внутри нужного клуба я теряюсь. Вожу пальцем по меню и не знаю, что выбрать. Из головы вылетают все слова знакомой.

– Вы у нас впервые, – понимающе улыбается сотрудница, – советую восьмую комнату.

– Да? – руки дрожат, я смотрю на выход, но девушка уже тянет меня за собой.

– Женя – отличный специалист, не переживайте, – открывает дверь, впуская меня в логово разврата, – не заметите,

как втянетесь.

Дверь захлопывается со стуком, а я остаюсь наедине с собой. Присаживаюсь на краешек кровати и облизываю губы.

– Всё, я побежала, – давешняя сотрудница накидывает кофту и бежит к выходу, – а, кстати, там в восьмой комнате ожидают, разберись с этим, хорошо.

– Да, хорошо, – отвечает сменщица, – стой, а кого? Клиента или...

Но другая девушка уже скрылась в коридоре, и вопрос эхом отражается от стен.

– Шикарно, – флегматично произносит вслух темноволосая работница.

И тут ей поступает сообщение. Брови у нее взлетают вверх в удивлении, она переводит взгляд на дверь уборной, а затем заученно улыбается, когда она открывается.

Из нее выходит крупный мужчина, жгучий брюнет с жесткой щетиной.

– Добрый вечер, вы уже выбрали комнату?

– Меня ожидают, – мрачно отвечает он, отчего она теряется, но быстро берет себя в руки.

– Да, да, конечно, мне сказали, – выдыхает с облегчением, что проблема с предыдущей сменой разрешена, – комната номер восемь, пожалуйста.

Брутал расслабляет галстук и идет в нужном направлении.

Рита

Прошлое

Когда щелкает ручка двери, я подрываюсь и испуганно отскакиваю к стене. Мужчина, вошедший в комнату, огромной комплекции. Пугающий, мускулистый и явно не славянин. Пульс подскакивает до ста, я не знаю, куда деть руки. Он входит уверенно, проходит к кровати и без слов начинает раздеваться.

– Я, я., – внезапно теряю дар речи от такой бесцеремонности.

– У меня мало времени, – голос грубый, вызывающий внизу живота истому, – раздевайся.

Вот это наглость. Наташа мне пела совершенно о другом.

– Я пойду, – практически бегу к выходу.

Это ошибка, помутнение рассудка. Не стоило сюда приходить.

И тут меня обхватывают за талию.

– Куда? – мужчина недоволен, но прижимает к себе довольно нежно.

– Я передумала, – пишу под его напором, – мне надо...

Не успеваю договорить, как меня опрокидывают на кровать. У меня перехватывает дыхание, но я беру себя в руки

и отползаю подальше от него.

– Я заплатил, так что поздно метаться, девочка, – рычит он, полностью оголяясь.

Глаза мои против воли залипают на крепком прессе, опускаются ниже. Оу, вот это гигант.

– Нравится? – его руки проходятся по торсу, затем обхватывают собственный ствол, – раздевайся, девочка, я умею делать хорошо.

Дыхание мое учащается, сердце колотится, во рту собирается слюна.

– Да, я, – сглатываю, смотрю ему в лицо и сжимаю дрожащие бедра, – сейчас.

Выдыхаю. Была – не была. Тело трепещет, мысли стыдливо мечутся между совестью и вожделением. Не пытаюсь врать себе. Будь на его месте другой, я бы сбежала. Но этот мужчина излучает уверенность и животную энергетику. В моем вкусе.

Глава 5

Рита

В самый первый раз я стояла перед входом в логово порока и разврата со страхом. Сегодня меня одолевают почти те же эмоции, только с примесью предвкушения. Бедрa также дрожат, ноги, словно ватные.

– Че встала на дороге, алкота!

Недовольный голос прохожего меня отрезвляет. Я оглядываюсь по сторонам, затем гляжу на вывеску алкомаркета и краснею. Ярко-красные буквы отлично привлекают внимание. Четкое попадание в целевую аудиторию любителей хмеля, а я тут свечу своей заинтересованностью. Быстро захожу, пока никто не спалил. Черт, забыла захватить маску. Да и плевать.

Мандраж такой, что переплюнул даже первый раз. Оказавшись в нужной комнате, я бесцельно брожу внутри, присаживаюсь на кровать. Знаю, что скоро увижу участника своих эротических фантазий. Недолго думая, скидываю одежду. Сегодня никаких прелюдий.

– Алло, – отвечаю на звонок подружки.

– Ты не представляешь, что произошло! – Юлька говорит с каким-то отчаянием.

– Рассказывай, – напрягаюсь, примерно представляя, о чем, а точнее, о ком пойдет разговор.

– Я пришла домой, а там записка от Игоря, – делает паузу, затем чем-то шуршит и продолжает: «я в командировку на два дня, не скучай». И это все? Даже не позвонил, какую-то вшивую записку оставил, и все.

– Ты же понимаешь, что..., – мне совесть не позволяет договорить, могу только многозначительно промолчать.

– У него тяжелая работа, его повысили, ты же знаешь, – быстро сменяет гнев на милость подруга, а я скриплю зубами.

Для чего эта глухая слепота? Знает же в глубине души, что их брак давно дал трещину.

– Слушай, давай поступим так, я завтра возьму выходной и обязательно приеду, – мне и самой выгул не помешает, – ты одна там не скучай, лучше приготовь мне пирог, твой фирменный.

– Супер, ты мне заодно и о своей личной жизни расскажешь, а то молчишь, как партизан, ни слова из тебя не вытянешь. Все, давай, до завтра.

Кидаю телефон на тумбочку. И в этот момент открывается дверь. Я испуганной ланью отскакиваю, затем облегченно выдыхаю. Это он.

– Не ожидала увидеть меня? – с мерзкой ухмылочкой и ядовитой речью он делает шаг ко мне.

– Ты долго, – расправляю плечи и гордо задираю подбородок.

Мне нечего стыдиться. В конце концов, не я работаю ра-

ботником плотских утех.

– А жених в курсе, чем занимается его невеста?

Он расстегивает рубашку, скидывает ее, оголяя торс, затем хватается за ремень брюк. Я наблюдаю за процессом раздевания с томлением внизу живота. По венам растекается по-животному плотское желание. Сжимаю бедра так сильно, что внутри становится горячо.

– А твоя пассия? – ехидно парирую, но в душе зарождается страх.

Надо же было именно с ним столкнуться Антону на дороге. В городе сотни тысяч других водил, неужели нельзя было сцепиться ему с кем-то другим.

– Какая из? – оскаливается, – у меня их много.

Затем плотоядно осматривает меня с головы до ног, задержавшись на треугольнике между ног. Он полностью оголяется, оставшись в одних боксерах. Синяя ткань плотно прилегает к его телу, не скрывая вздыбленный бугор.

– Меньше разговора – больше дела, – фыркаю, никак не могу оторвать взгляд от его поджарого и явно натренированного тела.

– Сегодня будем по-традиционному, – подходит ближе, почти касаясь моей разгоряченной кожи, – а затем поговорим.

Когда его ладонь касается талии, я еле сдерживаюсь, чтобы не застонать. Я соскучилась по мужским сильным рукам. Выдыхаю, слыша, как колотится пойманной птичкой

мое сердце. Бюстгальтер падает к нашим ногам, повинуюсь его ловким пальцам. Касается по очереди горошин сосков, притискивается вплотную, отчего ствол, зажатый в боксерах, упирается мне прямо в живот.

– У тебя длинные соски, – продолжает он крутить и вытягивать их в разные стороны.

Эта простая фраза заставляет меня намокнуть еще больше. Хоть трусы выжимай.

– Какие есть, – цежу сквозь зубы, в нетерпении ёрзая и слегка подергивая бедрами.

Неожиданно ладонь звонко опускается на мою ягодицу.

– Ай, – вцепляюсь в его руки ногтями, на попе отчетливо ощущается фантомный след его пятерни.

– Зачетная задница, – утыкается головой в мою шею и прикусывает, а двумя руками с силой сжимает мои нижние полушария.

Мнет их и тискает, с оттягом шлепает и распяляет наше желание до предела.

– Много говоришь, – уже просто шиплю я от нетерпения.

Влагалище мое течет ручьем, пустота внутри желает быть заполненной.

– Каменный, – трогаю я сквозь ткань его член и с удовольствием отмечаю жесткую эрекцию.

Запускаю свои шаловливые пальчики под резинку и касаюсь шелковистой головки. Размазываю влагу, выступившую на кончике, и прохожусь по всей немаленькой длине.

Он весьма толстый, не умещается в мою ладошку. Во рту у меня образовывается слюна, но я стойко выдерживаю эту незамысловатую и грубую прелюдию.

– Сучка, – порывается он, касаясь моей расщелины, – плохо тебя женишок трахает, течешь, будто год тебя не транили.

– Заткнись и займись делом, – сжимаю его ствол и отступаю.

Поворачиваюсь и облакачиваюсь руками о стол. Аппетитно выпячиваю задницу, изогнувшись в талии, и оборачиваюсь.

– Долго мне тебя ждать? – и демонстративно виляю попойкой, лоя его бешеный взгляд, направленный четко в цель.

Он обхватывает мои бедра, приспускает боксеры. Они падают к ногам, а его член, вздыбленный и увитый тугими венами, головкой касается входа в мое истекающее лоно.

– Меня зовут Саид, – раздается неожиданно в тишине его низкий голос.

Я с недоумением поворачиваю голову. Хмыкаю и веселею.

– Не тормози, Саид, – практически выдыхаю.

Меня все еще колотит от встречи с Антоном, и хорошая разрядка не помешает. А уж как зовут мужика, что поможет мне расслабиться, дело десятое.

И он активно начинает изучать мое тело. Приникает ко мне и облакачивается об стол. Обхватывает двумя руками налитые груди, прикасается губами к задней части шеи.

Невесомыми поцелуями проходится вдоль позвоночника. Переход от жесткой прелюдии к мягкой и нежной неожиданный, но приятный.

– Девочка любит нежно? – раздвигает мои ноги шире и ласково проходится пальцами вниз по животу, обводит пупок и останавливается на клиторе, – или грубо?

Вторая рука снизу с силой сжимает мою шею. Властно доминирует. Затем он ослабляет хватку, и я не сдерживаю стон. Я изгибаюсь сильнее, уже не чувствуя под собой пола. Голова кружится от его мускусного аромата, в моих мыслях он уже имеет меня во всех мыслимых и немыслимых позах и вдалбливает в лаковую поверхность стола.

– Девочка, – еле шевелю губами, – любит секс.

От того, как он умело теребит клитор и водит членом по половым губкам, я нахожусь на грани экстаза. Но он все тянет, не входит.

– Ну же, – практически умоляю его взять меня.

Он разводит мои лепестки и вводит во влагалище два пальца, двигая ими взад-вперед. Дразнит мое тлеющее тело.

– Да, – стону, насаживаясь глубже.

И сама не замечаю, как он извлекает их. Но на их место приходит пустота.

– Хочешь меня? – проводит ребром ладони вдоль лона, размазывая влагу по всей длине, – скажи это вслух.

Я стискиваю зубы, но сил терпеть больше нет. Ноги дрожат, я теряю рассудок.

– Хочу, – голос звучит плаксиво и просяще.

– Трахни меня, Саид, – шепчет он мне на ухо, а затем прикусывает чувствительную кожу, вызывая табун мурашек, – повтори.

В груди разгорается пожар, пальчики ног подгибаются от предвкушения. И мне не остается ничего другого, только повторить за ним.

– Трахни меня, Саид.

Это звучит так порочно и сексуально, что я чуть было не словила оргазм. Но этого недостаточно. Мне необходим тугой крепкий член.

И тут он надавливает на спину, заставив меня прогнуться, еще больше выпячивая попку.

– Тебе понравится, сладкая.

Мягко шлепнув по ягодицам, он пристраивает головку, надавливает и вводит член безумно медленно, как бы в раскачку. Погрузившись наполовину, двигается назад. Толстый ствол выворачивает губки наизнанку. Он заставляет меня прочувствовать свою дырочку во всей красе. И тут следует удар, шлепок яиц о мою промежность, и мой стон. Стон наслаждения. Член полностью погрузился до упора, уперся в матку.

Я охаю и вцепляюсь в края стола, закатываю глаза и пару раз сжимаю его дубину влагалищем.

– С огнем играешь, – цедит он, затем хватается двумя руками за мою талию и дергает на себя.

Я насаживаюсь на его член, словно узкая перчатка. Резко, плотно, горячо. Он пару раз жестко насаживает меня на себя, затем замедляется, с оттягом входя и выходя. Он чередует быстрые и резкие толчки, и на каждое его движение я отрываюсь сладострастным стоном. Не сдерживаясь, я подмахваю ему своим аппетитным задом и наслаждаюсь звуком пошлых шлепков и стонов. Мужское рычание сопровождается грубым сжатием моих сосков, хлопками кожи о кожу и моими судорожными всхлипами от подступающего вот-вот оргазма.

– Я уже, – постанываю, двигаясь ему в такт.

Чувствую, как его тоже уже ведет. Он начинает двигаться резче, быстрее. И тут горячая волна достигает пика, я закатываю глаза и бьюсь в сладостных конвульсиях. Он двигается, словно бешеный, с силой долбя мое нутро. И вдруг замирает, извергаясь внутри меня и придавливая своим весом к столу.

– Черт, – выдыхаю, ощущая слабость во всем теле, – ты резинку надел?

– Не парься, – отходит, доставая из кармана брошенного пиджака сигареты, – тебе не о чем беспокоиться.

И как-то странно усмехается, глядя на меня. Я подхватываю платье, прикрываясь им от его наглого взгляда. И только потом понимаю, насколько это уже неуместно. Он видел меня и в более откровенных позах. Но стоять перед ним обнаженной, когда он так лениво обводит меня похабным взгля-

дом, выше моих сил.

– Когда ты проверялся последний раз? – впопыхах напяливаю на себя одежду.

Он смотрит на нижнее белье, лежащее на полу. И я, краснея от стыда, быстро подбираю его и кладу в карман, позже надену. И нечего так пялиться.

– Месяц назад, – отвечает и приближается ко мне.

Я делаю шаг назад и натываюсь на острый угол подоконника. Часто дышу, стараясь не вдыхать мужской аромат. Он действует на меня не хуже афродизиака. Саид смотрит на мои губы и начинает наклоняться. А ведь мы с ним никогда не целовались, приходит неожиданная мысль. Сглатываю образовавшийся ком в горле и приоткрываю рот. Прикрываю глаза, желая отдаться ощущениям, но слышу, как что-то щелкает. Затем сзади слегка дует. Приподнимаю веки и натываюсь на мужскую дерзкую ухмылку.

– Окно надо было открыть, – улыбается и делает первую затяжку.

Щеки мои горят. Будь у меня светлая кожа, уверена, покрылась бы краской смущения и стыда.

– Я пойду, – дергаюсь в сторону, но меня крепко зажали между его телом и подоконником.

Не сдвинуться.

– Я же сказал, нас ждет разговор, – мимо меня в открытый проем летит облако серого дыма.

– Что ты хотел? – напряженно наблюдаю за выражением

его лица.

Черт, больше не приду сюда. Надо с этим кончать. Это становится опасным. Но как же тяжело противиться желани-ям своего грешного тела. В животе порхают бабочки пред-вкушения, хотя я только недавно испытала оргазм. Встряхиваю головой, отгоняя наваждение, и сжимаю руки в кулаки, впиваясь ногтями в ладони. Боль отрезвляет меня оконча-тельно, и я поджимаю губы.

– Почему он? – вопрос застаёт меня врасплох, я аж рот раскрываю от удивления, – что ты выбрала? Богатство, внеш-ность?

Я не знаю, что ответить. И просто решаю поддерживать легенду.

– Его отец богат, как Крез, – улыбаюсь, как мне кажется, ядовито, – кто в здравом уме откажется от такого?

Его губа брезгливо дергается, что проходится ножом по моему чувствительному сердцу. Сколько раз я видела такие ухмылки, но легче не становится. Не врать же всем, что мы с Антоном вместе по великой любви. Да и говорить такую явную ложь человеку, с которым сплю, слишком опрометчи-во. Только Юле я не решилась скормить эту ложь. Она сама придумала любовь и отношения. А до сих пор не решаюсь просветить ее на этот счет.

– Тогда ты вряд ли откажешься скрашивать мои ночи, – оскаливается, глаза его угрожающе темнеют, – неужели ра-ботодатели тебя отпустили? Или женишок выкупил тебя?

Я вспыхиваю, как спичка, и отталкиваю его.

– Уже знаешь моего работодателя? – язвлю и скрещиваю руки на груди, – быстро ты, хотя чего ожидать от такого...

Плохо, что он знает о родственных связях Антона и моего начальника. Дело плохо.

– Какого такого, девочка? – резко притягивает меня к себе, кладёт горячую ладонь мне на бедро и начинает медленно поднимать платье.

Ткань такая тонкая, что я ощущаю все изгибы его большой ладони.

– Человека специфической профессии, – цежу сквозь зубы, смягчив название его непотребной деятельности.

Хотя и сама не лучше. Хожу сюда, как к себе домой.

– Хм, надо же, не думал, что ты, – выделяет последнее слово, с силой прижимая к себе, – так не любишь клубы. Помнится, неплохо отжигала в прошлый раз в Экстази. Неплохое кольцо, кстати.

Мне не нравится поворот нашего разговора. Я поспешно прячу руку за спину, напрягаясь все сильнее.

– Не вижу смысла обсуждать это, – посматриваю на выход, как же хочется убежать и больше никогда не встречаться с этим типом, – тем более здесь.

– Ты права, – характерно морщится, проследив за моим взглядом, – завтра вечером обсудим наши встречи за ужином.

Отталкивается и отходит, сверкая своим голым задом. На-

качненным, между прочим. Я отвожу взгляд, но глаза то и дело цепляются за его обнаженное тело. Дыши, Рита, дыши. Не искушай себя.

– Ты меня не понял, – беру, наконец, себя в руки, – никаких встреч, сегодня последняя.

Я замечаю, как напрягается его спина, пока он застегивает пуговицы на своей рубашке. Затем медленно поворачивается ко мне. Брюки его еще не застегнуты, демонстрируя, что он без трусов.

– Это ты меня не поняла, девочка, – наклоняет голову и улыбается, – ты придешь.

– Нет, – кидаюсь к кровати, не желая сверкать перед окном, и быстро надеваю трусики, уже не думая, наблюдает он за мной или нет. Я и так это чувствую. Как его глаза жадно шарят по моему телу и следят за каждым движением.

– Придешь, – слишком уверенно говорит он и идёт к двери.

Останавливается, оборачивается, ловя мой испуганный взгляд, и добавляет.

– Если не хочешь огласки своих, – замолкает, видимо, подбирая выражение, – увлечений. Не думаю, что женишок оценит. И тогда уедет твой поезд с сокровищами без тебя. А ты ведь не хочешь этого?

Вопрос не требует ответа. А я ощериваюсь, но молча проглатываю его слова. Дергаюсь, но не успеваю остановить его. Он быстрым чеканным шагом уходит. А я стою и смотрю на

пустой проём, с обреченностью понимая, что сама себя загнала в ловушку. Касаюсь живота и с ужасом понимаю, что незащищенный секс опасен не только венерическими заболеваниями, но и незапланированной беременностью. Со стоном прикрываю лицо ладонями и всхлипываю. День не мог завершиться хуже.

Глава 6

Выбегаю из клуба и первым делом несусь к аптеке.

– И воды, пожалуйста, – в нетерпении барабаню ногой по полу аптеки.

Расплачиваюсь и открываю бутылку. Вскрываю благословенную таблетку и, совершенно не чувствуя стыда, глотаю ее. Выбрасываю упаковку в урну и чувствую осуждающие взгляды посетителей вокруг. Да и плевать. Почему меня должно вообще волновать мнение посторонних людей? Это мое тело, и только мне решать его судьбу. Ребенок в мои планы в ближайшее время не входит. И это одна из главных причин, почему я избегаю близости с Антоном. Надеюсь, что пока я не решу, как выпутаться из западни его отца, всеми силами избегать залёта.

На следующее утро врываюсь в офис тайфуном, чувствуя, что безбожно опаздываю. Но в кабинете никого, кроме Наташи, нет. И я выдыхаю с облегчением.

– Что, бурная ночка? – понимающе улыбается, а затем грациозно встаёт.

Даже без зрителей эта кошка ведет себя максимально сексуально. Натура такая, соблазнять.

– Бессонница, – отвечаю рассеянно, ожидая загрузки компьютера.

– Да ладно, – удивляется, после чего снова усаживается

на край моего стола.

И так изо дня в день. Медом там ей намазано, что ли.

Всю ночь я ворочалась, никак не могла сомкнуть глаз. Взбудораженная множеством событий, я прокручивала в голове наш разговор с Саидом и думала, что я могла ответить, чтобы отбрить его раз и навсегда. Выискивала разные варианты, что нужно было ему сказать. И, лежа в темноте, с досадой молотила по подушке, переворачиваясь то на один бок, то на другой. Итог всегда один – встрече быть. И вторую половину ночи я думала, как завершить ее так, чтобы выйти из боя без сильных потерь. Но бороться с противником, у которого все козыри против тебя на руках – заведомо провальное дело. Плюс один – доказательств у него нет. Но отцу Антона разве будет это важно.

– Представь себе, – отвечаю Наташе, потирая виски, – сделай чай, пожалуйста. Я совсем никакая.

Невыносимый гул в голове мешает мне здраво мыслить, а чашка бодрящего мне не помешает.

– И все же, – впервые коллега не артачится, и это очень подозрительно, – слухи по офису ходят, что ты скоро станешь невесткой...

Демонстративно тычет пальцем в потолок и поднимает глаза вверх, намекая на начальство.

– Слухи не врут, – морщусь, досадуя на сплетни.

– Везучая ты, Ритка, – завистливо протягивает она, ставя передо мной кружку с черным чаем, – и почему ты, а не я?

Я вон уже три года тружусь на благо компании, а ты без году неделя, а уже в дамках.

– Поверь, завидовать тут нечему, – смотрю ей в глаза.

Глупая, не понимает, что такой мезальянс не на пользу меньшей стороне. Богатые всегда будут помыкать, приказывать, считать нас грязью под их дорогушими ботинками.

– Ага, как же, – закатывает глаза, присаживаясь на свое место, – тебе легко говорить, я вот к этому всю жизнь стремлюсь, а в итоге что? Одни нищелюды да неудачники подкапывают.

– Коля – хороший парень, – хмурюсь, не понимая, почему она не обратит внимание на нашего юриста.

Недурен собой, отлично зарабатывает, дико увлечен ею.

– Но далеко не из мультенеров, – с прикольным говором чмокает губами, отчего меня пробирает на смех, несмотря на мигрень.

– Так Антон тоже не из таких, – пожимаю плечами.

Ведь это правда, сам он не работает, живет за счет состоятельного отца. А сам по себе он – шиш, ничего не стоит.

– Из каких не таких? – раздается вдруг сзади его голос.

Я подпрыгиваю от испуга и поворачиваюсь к двери. Он стоит, опершись о косяк, сложив руки на груди, и мрачно смотрит на меня.

– Доброе утро! – мурлыкает Наташа, отвлекая внимание на себя.

Грациозно встает, и без того короткая юбка задирает-

ся, показывая край черных чулок. Я вижу, каким взглядом скользит туда Антон, кадык его дергается, а мышцы на челюсти напрягаются. Выписывая бедрами восьмерки, коллега медленно подходит к нему, и отряхивает с груди пылинки.

– Мне кто-нибудь ответит на вопрос? – морщится он и как-то странно глядит на нее.

Словно предупреждает о чем-то. Не будь я в таком убитом состоянии, то обратила бы на это внимание и насторожилась. Не будь мне все равно.

– Обсуждали нашего бабника Николая, – фальшиво и как-то натужено смеется Наташа, – имеет в офисе все, что движется, а ты ведь не такой, верен Рите, она знает об этом. Не мужчина – мечта.

– Да, – улыбаюсь я, поддерживая легенду, придуманную девушкой на ходу.

Антон хмур и чем-то озабочен, так что проглатывает эту туфту за милу душу.

– Рита, – двигается в мою сторону и упирается кулаками о мой стол, – нужно кое-что обсудить.

И выразительно смотрит на подслушивающую Наташу. И как только дверь хлопает с той стороны, я слышу еще одну неприятную новость.

– Завтра приезжает моя бабка, – довольным он не выглядит, скорее расстроен этим фактом.

Каждая жила в моем теле напрягается. За исключением его отца и дядьки, и то с последним исключительно по рабо-

те, с другими родственниками Антона я не виделась и ничего о них не слышала.

– И? – спрашиваю, а сама внутри неприятно содрогаюсь.

Хочу как можно меньше контактировать с его семьей. Но, стиснув зубы, уговариваю себя. Все это ради матери. Все ради нее.

– Вечером у нас семейный ужин, – дергает себя за воротник, словно ему нечем дышать, – ты будешь представлена семье официально, так что намарафеться там, как ты умеешь.

Сердце мое ухает, бьется, пытаюсь вырваться из грудной клетки. Я слышу его шум в ушах.

– Это обязательно? – сжимаю пальцы, пытаюсь сдерживать дрожь.

– Я и сам не хочу идти, начнутся разговоры про детей, – закатывает глаза, показывая к этому свое отрицательное отношение, и я выдыхаю, – но надо, отец настаивает.

Слышу последние его слова и смиряюсь. Вспоминаю холодный дом Артема Юрьевича и вздрагиваю. Я была там всего один раз, в его кабинете. Когда произошел первый памятный разговор, где он молча предоставил мне на обозрение документы, и высказал свои требования. Именно тогда, два месяца назад, началось мое падение в пропасть.

– Заедешь за мной, – говорю ему и делаю глоток чая.

И тут меня осеняет. А ведь это отличный шанс попасть в их дом до брака на легальных основаниях.

– И вещи возьми. Тусовка, считай, с ночевкой, – ухмыля-

ется, но затем киснет, даже плечи его опускаются ниже, – спать будем в разных комнатах, бабка старой закалки.

Он от этого хмурится, а я ликую. И плотского внимания парня избежать удастся, и будет вся ночь для поисков нужных мне документов.

– Хорошо, – соглашаюсь, а сама в уме просчитываю свои действия.

– Умница, малыш, – добреет на глазах Антон и наклоняется.

Тянется лицом к моим губам, и я, приободренная возможностью избавиться от влияния и деспотизма его отца, благосклонно выдерживаю его поцелуй. Он слюнявый и вызывает у меня отторжение, но я терплю. Наглый язык юркает мне внутрь, и я хочу отодвинуться, но в этот момент о стену стучается резко открывшаяся дверь.

Я дергаюсь в сторону. Борюсь с желанием оттереть губы, но лишь поворачиваю голову. И застываю, не в силах вымолвить ни слова. На пороге стоит Саид собственной персоной. Мрачно смотрит на меня, переводит взгляд на Антона, и глаза его темнеют.

– Снова ты, – бычится мой жених, узнав в неожиданном госте недавнего участника аварии.

– Осмелел? – скалится мужчина, но взгляда от меня не отводит.

Нагло водит глазами по моему телу, даже не скрывается. Я испуганно сижусь и молюсь, чтобы он не открывал свой рот.

Что странно, Антон молчит, только сверлит его исподлобья, но на рожон не лезет. Словно опасается чего-то. На него это не похоже, так что я с удивлением смотрю, как он весь скукоживается, но смотрит волком.

– Что же надо вам в этой ничтожной конторе, дорогой гость? – язвит парень.

И я понимаю, что чем-то держит его Саид на крючке. Ведь не просто так тот держит себя в узде. Как он может, конечно, чисто в его стиле. Не может все равно не прыскать ядом вовсе.

– Это ко мне, дорогой племянник, – выделяет слово «дорогой» Пётр Юрьевич, родной брат отца Антона, и по совместительству хозяин нашей конторы.

Странно, но он недолюбливает племянника, а с тех пор, как я стала официально девушкой его родственника, то и на меня косится с подозрением. Так что замираю, чувствуя, как в воздухе надвигается шторм.

– Ясно, – коротко отвечает своему дяде Антон, затем подхватывает меня под руки и тащит на выход.

Я и слова вставить не успеваю, как он на ходу кричит.

– Ненадолго украду свою невесту!

Даже я слышу, как демонстративно он это говорит. Успеваю заметить, как едва морщится от его голоса Саид, и каким взглядом сверлит меня.

– Что ты устроил? – недовольно спрашиваю у парня, когда мы уже преодолеваем половину коридора.

– Переждем тут, пока этот урод не свалит, – цедит слова и нервно взъерошивает волосы.

Глаза его бегают туда-сюда, будто он о чем-то переживает.

– У меня куча работы, Антон, – прикрываю глаза и облокачиваюсь о ближайший подоконник, – я все понимаю, конечно, Петр Юрьевич – твой дядя, но не забывай, что еще он – мой начальник, и у меня есть определенные обязанности, а ты своим эпатажем портишь мне репутацию.

Я талдычу это ему уже в сотый раз, и как обычно, все как об стенку горох.

– Не парься, – как всегда отмахивается, не воспринимая ничего в моей жизни всерьез, – после свадьбы работать не будешь, денег и так хватает.

– Это не обсуждается, – одергиваю пиджак, сдерживая тремор рук, хочется врезать ему посильнее, да вот только повсюду камеры, – ты делай, что хочешь, а вот я работу не брошу.

Он усмехается, но, к его счастью, молчит.

– Все, – качает быстро головой, – я побежал, у меня еще встреча с парнями, а ты смотри, дождись, пока он уйдет, и только потом возвращайся. Не нравится мне этот тип, не смей оставаться с ним наедине.

Ревность это с его стороны или нет, но мне не нравится. Я открываю, было, рот, чтобы возразить, но он уходит, резво сбегаю по лестнице. Так что я пару раз выдыхаю и, конечно же, все делаю по-своему. Еще чего, ждать, пока закончится

встреча. У меня итак слишком много дел.

Возвращаюсь на свое рабочее место, но Наташки все еще нет. Бегает, егоза, видимо, по офису. Я никак не могу сосредоточиться на цифрах в отчете, то и дело гляжу на закрытую дверь в приемную директора. Вообще, странно, что Саид зашел в наш кабинет, ведь дверь приемной соседняя, а вот внутренняя между ней и нашим офисным местечком – просто случайность. Но шефу так даже удобней, не нужно маячить в коридоре, чтобы проверить, как у нас идут дела.

Погружаюсь в таблицы и данные по предыдущему объекту, теряясь во времени. И тут меня вырывает из рабочего гипноза резкий щелчок пальцев в полной тишине.

Я подпрыгиваю и перевожу взгляд. Саид.

– Вечером, – четко выговаривает, буравя своим бездонным черным взглядом, – не забудь.

Я не могу вырваться из плена его глаз, часто дышу и тревожусь, что кто-то может войти. И прервать наше уединение. Сердце готово выпрыгнуть из груди, в животе летают бабочки, а я в ступоре сижу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.